

Владимир Лизичев

Москва — Маньгупунёр
(флуктуации в дольнем и горним)

Владимир Лизичев
Москва – Маньпупунёр
(флуктуации в дольном
и горним). Том II. Схватка
на плато Маньпупунёр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27433675
ISBN 9785448595936

Аннотация

Роман написан в жанре детективной фантастики с элементами буффонады. Рекомендуется к прочтению лицами старше 18 лет. В нём есть всё – дьявол и его помощники, талантливый учёный, томящийся в психушке, и специалисты контрразведки. Шпионы и алкоголики, драки и погони, перестрелки с бандитами, экстрасенсы и гибель молодой княжны. В первом томе основные события происходят в Москве. Второй том переносит нас на плато Маньпупунёр. Финал непредсказуем.

Содержание

Часть 3	5
Глава 36. Как панагия бежать помогла, и о газах	5
Глава 37. Божественный концерт	29
Глава 38. Покушение, или нелепая случайность	51
Глава 39. При чем здесь гаргульи	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**Москва – Маньпупунёр
(флуктуации
в дольном и горним)
Том II. Схватка
на плато Маньпупунёр**

Владимир Лизичев

© Владимир Лизичев, 2017

ISBN 978-5-4485-9593-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 3

Осень

Глава 36. Как панагия бежать помогла, и о газах

Луций Анней Сенека (4г. до н. э. – 65г. н. э) одним из первых сказал жить – значит бороться, с тех пор, столько воды утекло, а мы так и не поняли, что начинать надо с себя

То, что так донимало Семенова, избитого и физически и душевно, в конце концов, и спасло его от неминуемой расправы. Его на этот раз раньше, чем пришёл доктор, разбудил дикий холод. Поскольку была у него привычка вертеться во сне, чего несколько суток пребывания в этом месте делать не мог, болели сломанные ребра и вообще все. А тут он крутанулся, пытаясь прижать колени ближе к груди в позе ребёнка в чреве матери, оба одеяла сползли. Холод начал трясти его сначала спящего, а потом уж он и окончательно пришёл в себя ото сна.

Первой мыслью, была та последняя, с которой он после уколов того странного эскулапа провалился в сон. А именно – чем они его тут пичкают? Тут ССС стал соображать,

что видимо в этом карцере под землёй, пока его тащили, он мгновениями от боли приходил в себя и кое-что все же заметил и понял. Так вот сообразил, что здесь он минимум два, три дня, а может быть и больше недели. Продолжив далее анализ ситуации, речь, как ни как, шла о самой его и близких, родных людей жизни, включив «дедукцию» директор, теперь уже он и это вполне определено понял. Он – бывший директор автосалона пришёл к неутешительному выводу.

Первое его пичкают какой-то дрянью, возможно наркотой, второе – от него что-то важное скрывают, а значит и веры его спасителю нет. Да и в принципе, не понятно, откуда он там, на складе взялся? А раз так, то и не стоит вовсе дожидаться другого благоприятного момента, пока врач не пришёл, продумать план побега, и уносить поскорее отсюда ноги. К тому, что дальше, больше может быть только хуже.

А пока нужно хоть чуть-чуть согреться и найти, где выключатель. Пока тело, будучи израненным, ещё болело и ныло (полежи, не напрягайся), делать для разогреву физические упражнения он не мог, ну типа – отжаться раз пятьдесят, а вот понапрягать в статике мышцу, какую вполне. Чем тут же и не преминул заняться, скоро колотить перестало и думалось не веселее, но легче.

Затем не менее часов двух-трёх ушло на поиск выключателя. Лампочка, как он вспомнил, находилась в углублении высоко под самым потолком помещения, где он находился так, что освещала только дальнюю его половину. Сперва, это

были чисто интуитивные попытки, по аналогии с офисом или квартирой, затем поиск пошёл по площадям и секторам, позднее ввиду полной безуспешности и того и другого, с учётом скрытности размещения и возможности включения/выключения. Когда же и эти попытки не привели к желаемому результату, и он обессиленный упал на койку, в голову пришла простая и не такая уж приятная мысль, что выключатель, скорее всего, находится снаружи помещения.

Правда, на ощупь, в крошечной темноте ему удалось найти кое-что интересное. В большом углублении, каменной нише слева от входной двери, колотить в неё он не решился, а вдруг кто услышит, но отжать в меру сил попытался, так вот в той нише обнаружил он иконы и ещё какие-то предметы, назначенье которых его метод не подсказал.

Про иконы он определил быстро: доски были почти все немного выгнуты; большинство икон имели ризу или металлический (серебряный) оклад, углубление, где легко угадывались лики; запах их был приятен, мягкий запах свечей, пчелиного мёда и миры либо ещё чего волнительного и с детства знакомого, в церкву все когда-то бегали. По мелким трещинкам на досках и кое-где облупившейся краске догадался, что иконам лет не мало.

Определил он после этого и панагию и большие нательные кресты и два посоха, которые сначала хотел использовать в качестве оружия для побега, но затем – хвала Богу, решил действовать хитростью, без излишней жестокости. Ведь

то были лишь его предположения, а что там на самом деле, точно уверен все же не был. Какие-то кубки, знамёна-хоругви, прочая утварь, принадлежности, явно были или же имели отношение к церковной жизни, назначение других он понять так и не смог.

Зачем-то все здесь хранилось, решил, что со стародавних времён здесь был храм, катакомбный что ли, так их называли. Но может и другое – ворованные они, а здесь схрон, тогда ему точно хана. С доктором ему один на один в теперешнем состоянии определённно не справится, значит – делать буду так.

Ждать пришлось долго, он с трудом надел ботинки, найденные под койкой, ноги распухли, пришлось растянуть до упора резинки мягких итальянской кожи мокасин. ССС устал, замёрз и чуть опять не заснул.

Хорошо, что звуки шагов в узкости подземелья были весьма прилично слышны ещё, когда человек шёл по пещере. Акустика в ней была на высоте.

Доктор остановился в метре от двери, посветил фонариком на запор и выключатель, что справа на маленьком щитке и негромко спросил, так на всякий случай – Семён Семеныч, Вы не спите? Прислушался, не слыша храпа, переспросил, но так и не получив ответа, повернул рубильник выключателя и открыл засов на двери.

В то самое время, ССС вспомнив, что ниша слева от две-

ри в свете высокой лампы почти не видна, втиснулся в неё между каменной стенкой ближе к двери и какой-то коробкой и ждал, когда эскулап будет проходить мимо него к койке. Чтобы не выдать себя преждевременно, он предусмотрительно напихал на койку под одеяло все, что только обнаружил до того, на ощупь, в том числе и иконы и ещё кое-что из церковной утвари. Сердце бешено колотилось, он из последних сил пытался сдерживать хрипы своего дыхания.

Меж тем врач подслеповато, после темноты, тусклого дежурного освещения пещеры и света фонарика, глаза на какое-то время ослепило, успел сделать пару шагов в сторону койки, на которой, как ему показалось, лежал, выпрямившись, укрывшийся с головой Семенов. И тут неожиданно, получив толчок в спину упал, в нешироком проходе между стеной и, узким длинным столом, что был для него слева.

Ничего не соображая ещё он, падая, успел схватиться за край высокого стола, отчего его тело развернуло. Рука, само собой не удержала вес доктора и, тот влетел под стол, пребольно ударившись лицом о пластиковый угол биотуалета, им же спрятанный туда в крайнее посещение узника.

Искры из глаз, барахтанье под столом и боль, кровь пошла носом на три секунды дали фору Семенову, чем тот не преминул воспользоваться. Его от напряжения, страха и боли трясло. Но успел-таки, на деревянных ногах выйти из помещения и запереть почти на ощупь за собой засов.

Прошло ещё две-три секунды, как очухавшийся док стал

молотить ногами в запертую дверь и повторять свои мантры – «Вы спокойны, Вы спите, Вы по моей команде через три секунды откроете дверь».

«Ага, щааз, разбежался!». ССС, стоял, прислонившись к холодному камню стены на полусогнутых ногах, колени трясло, глаза опять привыкали к темноте. Правда, из тоннеля, что вёл в пещеру, еле-еле пробивался кое-какой свет. Семенов помолвившись, спасибо за удачное начало предприятия, ощутил тепло Панагии во внутреннем кармане на груди и, уже почти успокоившись, от пережитого, спросил – «Доктор, а скажите ка лучше, какой такой дрянью Вы меня потчевали и зачем?». На что новый узник «Замка Иф» ответил, что это всего лишь обезболивающие лекарства. «Ан позвольте Вам не поверить», сарказм попёр из бывшего узника подземелья вместе с довольным смешком Кота Леопольда, мышеловка то захлопнулась.

«Если не скажите всю правду пуцу газ», выдал сам для себя совершенно неожиданно (и действительно живот раздуло от нездоровой пищи). И тут же про себя, – «Какой такой газ, с чего это я, пукнуть, что ли захотел, наверное, все от той же дури».

В отличие от Семенова фраза о газе застала эскулапа качественника врасплох, ему ли было не знать о том, что в нишах коридора действительно находился баллон с хлорным газом, как последнее средство успокоения буйных жертв и два противогаса для тех, кто его пускал в отверстие для ключа

на двери. «Вот только откуда об этом известно овце?».

«Какой ещё газ, Вы больны, несёте всякую чушь». ССС, в свою очередь, помолясь решил выключить доктору свет и отправиться отсюда, куда ноги выведут. Так и сделал, но не успел сделать и три шага, как услышал истошный голос узника поневоле – «Постойте, же я все расскажу!».

Врач то подумал, что Семенов пошёл за баллоном, и решил не испытывать судьбу, во всем сознаться.

Выслушав его далеко не правдивый рассказ ССС, теперь уже совершенно точно убедившийся в своих подозрениях относительно своей участи, вдруг так по-звериному, не смотря ни на что, захотел выжить и спасти жену и детей. Так захотел, что казалось, должны были разверзнуться каменные стены подземелья и сами вытолкнуть его на поверхность к Солнцу, где все просто и по-доброму, нет бандитов и прочих уродов, не дающих жить и работать. Благодаря молитве ли, а может быть – заступнице Панагии Семистрельной, Хранительнице, собственному жизненному опыту и проснувшейся в нем неожиданно вере, в избавление от страданий на том складе, но избавившись от сомнений и страхов, он пошёл прочь.

Оставив заточенного врача один на один с его совестью в крошечной тьме и тишине. Какое-то время Семенов слышал слова проклятий, извергаемых грязным потоком на него из-за двери узилища, а потом они пропали вовсе.

Врач сидел на койке среди икон, его уже начало трясти

то ли от холода, то ли от сознания того, что расплатой за то, что выпустил овцу из вертепа, даже если тому не дадут уйти, для него будет только смерть в той самой яме, куда водил других. От этого становилось муторно и, хотелось, как в детстве забиться под одеяло и уснуть, в надежде, что все само собой пройдёт и рассосётся.

Вскоре Семенов вышел под свод пещеры, казавшейся огромной в тусклом свете цепочки ламп. Приняв мысль о том, что в сторону аквапарка ему идти нельзя, так как там его могли ждать церберы Арсата или все того же Махди Ворзаева, побродил по пещере, увидел «свою» яму.

Нашёл кое-что полезное: женскую тёплую куртку большого размера, сойдёт; два светодиодных фонарика; две буханки хлеба в упаковке; пачку печенья с тремя бутылками воды; ещё кое, что из мелочи, как то вилку мельхиоровую с надписью – «Пламя», коробок спичек и кусок материи, которую можно было использовать в качестве перевязочного материала.

Похвалив себя за находки и рассовав все богатства по карманам, наш герой отправился в путь, свернув в тот проход, что находился рядом с местом его заточения.

Голос врача – «Кто там, я здесь, отворите дверь, я заперт», – только придал уверенности в правильности принятого решения, и сначала осторожно по шажку, а затем и все увереннее и быстрее в кромешной темноте Семён Семёно-

вич двинул навстречу судьбе в неизведанное.

Как он ориентировался и не бился о понижения потолка, которые изредка, но встречались, не касался стен в узостях проходов, а главное избегал тупиков и лабиринтов, он бы объяснить не смог и под гипнозом, но это не было простым везением. То была интуиция и жажда жизни, что-то изменилось видимо и в голове под действием наркотиков, которыми его пичкали уже несколько дней.

Что-то подобное описано у американского писателя мистика и антрополога Карлоса Кастанеды в «Учение дона Хуана». Тот утверждал, что встреча с индейцем из племени яки, магом Хуаном Матусом в шестидесятом году прошлого столетия, изменила его жизнь, совершенно все поставив с ног на голову. Кастанеда хотел исследовать кактус пейотль – «растение силы», и именно с этой целью обратился к дону Хуану, который являлся знатоком местных растений.

Часов, дорогих TISSOT при нем не было, так же как и телефона с бумажником, видимо их забрал ещё «Логопед» на складе, поэтому он ориентировался на периоды сна – отдыха, которых со временем становилось все больше, усталость и боль давали о себе знать, то дыханием, то тяжестью ног, то неловким движением рёбер.

Так в каком-то трансе, полузабытья он прошёл почти сутки, а ему казалось, что три. Воля и жажда жизни, когда нужно перешагнуть через – не могу, гнали вперёд.

Вместе с обоими батонами хлеба и последней бутылкой

воды прошли и ещё одни сутки движения по подземному ходу. Иногда от усталости его охватывали сомнения, но повернуть назад значило верную смерть, а что впереди и главное – через, сколько ещё часов или дней, неизвестно. Он гнал от себя эти мысли, пытался давить их в зародыше, но они с упорством морских змей Лаокоона лезли и лезли в голову.

На третьи сутки ему повезло, откуда-то сверху в туннель пробивался, едва видимый свет и с потолка капала вода, он жадно пил прямо из лужи на полу сухими губами ощущая такой замечательный вкус чистой влаги. Не хотелось уходить от света, но он заставил себя идти вперёд, правда, до того, долго вспоминал с какой стороны пришёл, дабы не возвращаться нечаянно назад. Наполнил все пустые бутылки водой (не забыв похвалить себя за то, что не выбросил) и напился впрок, так что его едва не вырвало.

Потом он стал видеть впереди мелькание каких-то теней, их становилось все больше и больше, они бесшумно скользили по стенкам узкого хода и почти касались его. Иногда Семена останавливал свежий ветерок, незнамо откуда прилетающий, и так же не ведомо куда, исчезающий.

В какой-то момент он стал слышать в полной тишине и мраке подземелья чьи-то невнятные голоса и бормотанье, силился разобрать, что такое важное они хотели ему сообщить. Много раз он встречал крыс, ещё издали узнавая их по специфическому запаху и шуршанию быстрых ног.

Однажды во сне, после этого он не спал лёжа на спи-

не, подложив руку под голову а, только прислоняясь спиной к стенке туннеля, одна из них его укусила за нос. Он ударил пасюка рукой, но тот видимо голодный отпустил надкушенный кончик только после того как обе руки схватили его за бока. Убегая, он возмущённо пищал по своему, сетуя на неудачу. ССС научился чувствовать капли конденсата в тех местах, где потолок и стены были гладкими, будто отшлифованными, и жадно слизывал их языком метрами.

Наконец, когда шум голосов в подземном ходе стал зашкаливать и, ответив им звериным воем, длившимся неизвестно сколько, когда Семенов понял что сходит с ума, случилось и вовсе непонятное.

Совершенно отчётливо в темноте (?) он увидел, как прямо сквозь него пробежала группа волосатых людей с горящими факелами, в трапециевидных лаптях на босу ногу. Впереди простоволосые женщины в холстяных безполиковых рубахах почти до пят с малыми детьми грудничками в платках через плечо, а те, что постарше на руках и за спиной, за ними отроки обоих полов, кто и босиком. А сзади тылы прикрывали угрюмые бородатые мужики с длинными топорами и косами, а кто-то и с мечами в руках. На головах у них были по самые глаза нахлобучены смешные шапки-шлыки. Поверх рубах, что короче бабьих – чуть ниже колен, были надеты толстого лыка плетёные рубища «боевые рубахи», как понял Семён для защиты от ударов сабли плеч, спины и груди, руки они позволяли держать свободными для действий оружием,

внизу на уровне бёдер половины соединялись пеньковыми завязями. Как у мужчин, так и у женщин по вороту, на рукавах и по нижнему краю рубах были вышиты славянские руны – обереги, большинство были опоясаны также расширенными широкими кушаками. Двое были вооружены, длинными в рост, мощными луками и почти пустыми берестяными колчанами для стрел с металлическими наконечниками. Из-под рубах были видны исподнее и такие же светлые портки, от щитолок и почти до колен крест-накрест «косой решёткой» подвязанные серой пенькой от задников лаптей. Трое, самых здоровых и коренастых, тащили на себе раненых.

Они, так же удивлённо смотрели на Семена, сидевшего на каменном полу, прислонившись к стене, как и он на них.

ССС настолько устал, что так явно отражалось на лице, потому видимо его приняли, толи за раненного, толи за умирающего. Приостановившаяся было, группа продолжила, своё бегство. Замыкавший группу древних, как уже понял Семенов, сородичей руссов, здоровенный богатырь велик был ростом и, ему приходилось бежать, согнувшись, что называется в три погибели.

На нем, в отличие от остальных, на подоспешник сверху была надета кольчуга мелкого кольца, судя по всему заморского мастера. В левой руке он держал малый круглый, обшитый кожей деревянный щит, обитый крестом полосами железа для прочности, его сектора также были расшиты рунами Белбога, Перуна, Сварога и Нави, о чем конечно Семен

нов и не догадывался. В правой – болталась увесистая палица на кожаном ремне, с острым наконечником рукояти и обитым железом навершием дубинки – «башкой» и почти метровой длинны горящий факел.

Ратник крикнул остальным, чтобы те бежали шибче, а сам остановился, склонившись над странным человеце, поднёс к самому лицу Семена факел, так что тот явственно ощутил жар и тепло пламени. Он назвал себя по имени Ратмир и сказал несколько слов, из которых бывший директор московского автосалона понял только – «Пробаю бритоусый, сорочины треклятые шмыкают, чикали, удел княжий хмарой покрыли. Брань на живот мир. Застава наша, надёжа не сдюжили, по-вёрже, ратных воев нетути. Чаять помочи надеги малоти».

Дальше Семён отказался от предложения присоединиться к группе и бежать, скрытным ходом сотоварищи, понял то по жестам воя, помотав в отрицание головой. Только одну просьбу, едва шевеля пересохшим ртом, сумел выдать он – «Пить». Положив рядом с измождённым соплеменником свою флягу и, пожелав ему защиту Рода, десятник Ратмир, как он себя назвал, гулко стукнув рукой по левой стороне груди, легонько склонил голову и вскоре исчез, поспевая за ушедшими в темноту сородичами. Опять пришла темнота.

Почему он признал его за своего и не спросил, какого роду племени Семенов так и не понял, проваливаясь в очередное небытие. Удивление тому пришло много позже.

Только тогда, решил, что все это привиделось ему во сне, коротком забытьи или как галлюцинация, а пока Семён обнаружил у самой ноги эту флягу из тыквы – горлянку на ремешке и жадно выпил с горчинкой пахнущую мятой жидкость, приятную на вкус, и сразу же почувствовал прилив свежих сил.

Пожалел о том, что не расспросил витязя, как добраться до выхода на поверхность, но потом обнаружил ещё один подарок от предков два факела, прислонённых к плечу и упавших, когда он привстал с пола. Чтобы не потерять ориентир, куда, в какую сторону идти, он теперь засыпал сидя так, чтобы после сна или отдыха путь был всегда слева от него.

Поскольку батарейки в обоих фонарях уже давно сели ССС достал спички (осталось пол коробка) и зажёл первый факел, чуть приоткрыл один глаз, смотрел в сторону, чтобы сразу не ослепнуть (давно не видел света), спустя пять минут открыл второй. В небольшой на вид, шарообразной фляге ещё осталось не менее половины жидкости, которая вернула его к жизни.

Надев её верёвку через голову на плечо, заметил, что на её тёмных коричневого цвета боках что-то нарисовано. Снял и поближе рассмотрел, по всей окружности тыквы была вырезана и соответственно выделялась белым цветом некая протяжённая ёлочка, с множеством прямых простых и не простых, кустистых ответвлений.

И тут до ССС, наконец, дошло, что это кроки маршрута,

оставалось найти свою точку и узнать, чем тупик отличается от выхода на поверхность. Придя к выводу о том, что он уже ближе к другому выходу от большой пещеры. Семёнов обнаружил два овала на длинной линии, значит он на расстоянии двух факелов горения от другого противоположного выхода, который был обозначен на фляге, как буква английского алфавита V, примыкающая остриём к обоим концам длинной линии, вблизи неё был лишь один овал (или пещера). А как мы помним, да и наш герой тоже, его несли вниз, к большой пещере, минуя маленькую. Потом он нашёл ещё несколько ответвлений от длинной линии по окружности тыквы с расширением в виде V, стало ясно это выходы. Оставалось узнать только свою точку, а это можно было сделать, только добравшись до первого выхода, направо или налево, собственно нечего было гадать, надо топать, а сил почти не осталось, как не осталось ни хлеба, ни печеньки, да и остатков жидкости во фляге едва хватит на сутки пути.

Можно было идти помолясь о завершении предприятия во спасение жизни и души, тем более что внутренний голос подсказывал ему – все будет хорошо, он вырвется. Чего он совершенно не воспринял в этом невероятном месте, так это того, что вся группа руссов-славян прямо пробежала, прошла буквально сквозь него в узком пространстве хода, где и двум людям трудно было разминуться.

При этом, выглядели они самым натуральным образом совсем, как нормальные. Не струились, не просвечивали на-

сквозь, не светились аурами. Он даже чуточку почувствовал, как они, нарушали границы его тела, врываясь с левой стороны и вырываясь с правой.

Ещё он не заметил того, что все болячки прошли, а рана на груди полностью затянулась толстым слоем кожи, а не сочилась как до этого мокрым сгустком крови и сукровицы. Часа через три после той встречи, он нашёл по пути ответвление хода слева, попытался найти его на схеме, что была на тыкве, так как ответвление было коротким тупиком, решил проверить и не ошибся.

Всего в пятидесяти-шестидесяти пяти шагах оперся в тупик и уже пошёл возвращаться, когда услышал вдали шум голосов. Почувяв неладное, положил уже второй горящий факел на каменный пол, поспешно затушил его ботинком и лёг на пол, прижавшись к выемке в стене.

Ему опять повезло, искали его уже двое суток три группы по три человека в каждой с одной страшной задачей – пристрелить на месте, но прежде изъять Панагию, об этом всех и в отдельности каждого предупредили, чтобы знали, не вернут церковный раритет, останутся гнить в том же подземелье. На их стороне были все преимущества – подробные схемы подземных ходов, два лёгких трицикла и один электромопед (зарядки аккумулятора хватало на сорок – пятьдесят километров езды), позволявшие двигаться по туннелю вдвоём на скорости около десяти – пятнадцати километров в час, фонари, вода, специальная экипировка и даже кое-где связь.

А у СССР только желание выжить и интуиция.

Он лежал и думал, что если те, кто может его искать ищут его уже давно, то обязательно пройдут весь закуток, не обнаружив его в центральном туннеле, и тогда ему не отбиться.

А вот если они ищут его один – два дня, то есть шанс, что просто проформы ради, на авось посветят фонарём, а свет его может и не достать, тогда ещё повоюем. Но может и страхи его все зря, и кто-то шастает по катакомбам совсем не по его душу? Грамотный охотник за сто метров бы учуял запах факела, тем более затушенного тут же.

Чей-то громкий голос сказал, – Вон он здесь.

Сердце у Семенова готово было выпрыгнуть из груди, колотились даже сосуды вен и артерий, что его окружали.

Ага, вижу – ответил второй.

Тот же голос, что был первым, продолжил.

В десяти шагах этот поворот, посвети.

Спустя несколько секунд вспыхнул яркий свет мощного аккумуляторного фонаря и осветил весь до стены торца аппендикс. Семён Семёнович лежал, накрыв голову курткой, на его счастье отделка внутренности заимствованной им женской зимней аляски, материал подшивки был темно серого цвета, в отличие от ярко красного снаружи. Что уж там случилось, не известно, но ни один, ни другой из бандитов, смотревших прямо в закуток, Семенова не разглядели. Толи глаз, что называется, замылился, толи свет от куртки не отражался вовсе, бывает такое странное явление в тунне-

лях и шахтах, но свет погас, и голоса вскоре переместились вправо, пока совсем не стали пропадать и не исчезли вовсе вместе со светом фонарей.

Семенов, во-первых избежал худшего, во-вторых точно знал, где находится и куда выходить, ибо теперь с большой долей вероятности знал, что его ждут и догадался где тот выход, что для него закрыт. Он вновь зажёл свой факел и поспешил, охотники за дичью в любой момент могли вернуться за оставленным недалеко мопедом. Воспользоваться им он не мог, по причине того, что тем самым выдал бы своё местоположение и направление движения в туннеле. Рисковать было нельзя.

Ещё через шесть часов в крошечной тьме, бросив догоревший задолго до этого последний факел, он тихим ходом, стараясь не шуметь, миновал ближайший выход. Подозревал, не без оснований, что его там заждались, и пустился почти, из последних сил до следующего поворота направо, который по расчётам был не более чем в четырёх – пяти часах ходу.

Буквально вслед ему, на пересечении основного туннеля и его левого ответвления, а также вблизи лестницы, ведущей в оборудованный вход в канализационный коллектор, были установлены крутыми специалистами два автономных датчика движения и соответствующая аппаратура усиления и передачи сигнала на такие же автономные приёмники-ключи дежуривших в машинах круглосуточно охотников за ди-

чью.

За него взялись уже по – серьёзному. Пришлось привлечь дополнительно людей со стороны. Он, Семенов Семён Семёнович и представить себе не мог скольких легионеров и, за какие бешеные деньги, привлекли злые люди к поиску, прежде всего той вещицы, которую он нёс при себе, и только потом собственно его самого.

Сделав ещё два привала, продрогший и лютой ненавистью, теперь именно в таком приближении стоило упоминать об отношении Семенова к путешествиям под землёй, лютой ненавистью ненавидящий катакомбы, пещеры, ходы, провалы и так далее и тому подобное, вышел на тот участок, где должен был быть выход или вход. Подвал жилого дома, обрыв берега небольшой речушки, да хоть и дамский туалет или что-то в этом роде, но ни слева, ни справа двери, аппендикса, ничего, даже намёка на лаз не было, он бы почувствовал по дуновению слабого ветерка, по запаху.

Несколько раз он жёг последние спички, что бы свериться со схемой на тыкве, прошёлся туда-сюда сначала на пару сотен метров, а потом и поболи, ощупывая стены, в надежде обнаружить тактильно скрытый лаз или дверь, но все напрасно, только пальцы ободрал в кровь. Он испугался и, впервые за все последние тяжкие дни и ночи, чуть не впал в отчаяние. Как ни странно, но помогла молитва, опять своя, им самим сочинённая, но от чистого сердца и выздоравливающей души. Он успокоился и, присев известным образом уснул.

Во сне ему сначала, отчего-то приснилась овечья отара, бредущая по подземелью, одна белая овца отстала и остановилась рядом с ним, стала тереться по левую сторону от него о стену, большие синие глаза её внимательно смотрели на ССС, не моргая.

После он увидел надёжу Ратмира, тот был ранен в голову, видимо ударом сабли по касательной. Рана сильно кровоточила, из-под пальцев руки, которой он закрывал рану, по волосам цвета зрелого пшеничного поля текли её красные ручейки. Другой рукой десяцкий показывал Семёну вниз на стену или пол. Потом пропал на время, чтобы появиться вновь уже с перевязанной головой и палицей в руках, зачем-то пытался снять с рукояти острый наконечник. Проснувшись и придя в себя Семенов, сидел и, памятуя о прошлых дарах воя, пытался анализировать свой сон. Как он понял, его внимание обращали на два момента:

– первый необходимо найти что-то, какой-то предмет внизу на стене или полу хода;

– а вот со второй частью загадки были проблемы. У него с собой ничего не было, разве что пустая фляга да Панагия, сгоревшие факелы-деревяшки он выбросил далеко отсюда.

Если это тыква, то он её несколько раз внимательно рассмотрел при свете огня факелов и спичек, пробка простая затычка из дерева, ни зацепки, ни каких-либо трещинок или неровностей на ней нет, во всяком случае, на ощупь.

Панагию, он только раз хорошенько разглядел при све-

те лампы накаливания в пещере. Там тоже вроде бы все ясно. Массивная цепь, за которую вещь можно использовать в качестве кистеня. Крепится цепь к ажурной, в виде ромба серьгой. К самому верхнему обрезу полукружья лошадиной подковы. Внутри неё на четырёх гвоздях (их шляпки видны сверху) крестом, закреплён овал, по краям, украшенный ажурной (переплетенье веток и золотых цветов) полосой в виде старинного высокого русского щита. В овале, глубокой резкой нанесено по серебру изображение Богоматери Пресвятой Девы Марии со сведёнными на груди руками, по которым сочится кровь от семи мечей в теле её на переднем плане. Панагия тяжела, никаких намёков на то, что внутри неё что-то может быть спрятано – нет. На всякий случай он повертел её в руках, в надежде что там есть какой-то хитрый замок с секретом.

Так и не сумев разгадать эту не поддающуюся часть загадки, ССС решил заняться вплотную её первой составляющей, в чем к немалой радости и преуспел через десяток минут. Слева от себя, в десяти шагах и двадцати – тридцати сантиметрах от пола обнаружил выступ камня, потянув за который его удалось вытащить, за ним другой и третий, пока не образовался узкий в высоту, но достаточно широкий лаз, за которым видимо и находился выход на поверхность. Не трудно было сообразить, что теперь он был свободен от ловчих Махди.

Это был не ведомый до того праздник – новый, семнадца-

тый акт канонического шестнадцати актового Мерлезонского балета, от фр. Le ballet de la Merlaison, букв. «Балет дроздования». Так вот вам уже – хотя бы один дрозд получается, улетел! Но занавес господа ещё не закрыт. Семёнов как мог, заложил камни, чтобы лаз стал опять не заметен со стороны подземного хода его преследователям.

Бесконечно долго он, в буквальном смысле полз на коленях вверх, потом с трудом передвигал ноги по ведущему под небольшим градусом вверх уклону коридора, где-то поднимался по осыпающимся ступеням мягкого камня лестницы, было очевидно, что этим путём давным давно никто не пользовался. Дышать было нечем, лёгкие болели острой болью.

И вот, наконец, после всех мытарств и лишений, он добрался на ощупь до полусгнившего круглого щита, с ручкой метровой длины. Перед ним был явно выход наружу.

Отдохнув с полчаса, Семенов завязал глаза найденной тряпицей, все равно в крошечной тьме ничего не было видно и, попытался открыть лаз. Мощная на вид ручка легко оторвалась от досок этой двери в жизнь и, осталась в его руках. Оставалось одно разбить доски, благо их разместили здесь не менее чем лет пятьдесят, а то и все сто пятьдесят тому. За досками оказалась земля толстым слоем, видимо выход этот был давно засыпан.

Пользуясь обломками досок и ручкой, как лопатой и киркой с ломом одновременно, ССС постепенно прокопал не менее метра грунта и уже в остервенении, неведомо, отку-

да силы взялись, набросился на землю, разгребая, где рукой, а где и обеими землю. Руки уже не держали, когда он почувствовал корни растений и трав. Тут уж его было не остановить, он рычал и отбрасывал землю за собой.

Через десять минут рука с отщепом ручки вырвалась наружу, ещё пятнадцать потребовалось на то чтобы расширить проход и стряхнуть ошмётки земли с волос на голове.

Сняв повязку, Семенов поначалу решил, что ослеп, и лишь потом до него дошло, что снаружи царствовала ночь. За облаками Луны не было видно, как и звёзд, их заменяло розоватое зарево далёких городских огней, их свет отражался на нижней поверхности и кромках облаков.

Наконец-то он почувствовал настоящее летнее тепло, запахи листьев, трав и дикоросов цветов. Было тихо, где-то журчал ручей, несколько раз ухнула сова или филин. Семён Семёнович перекрестился, лежал и плакал навзрыд, не вытирая слез.

Тучи сгущались, видимо минут через несколько пойдёт летний тёплый дождь и умоет его грязного от нелёгкой борьбы с родной матушкой Землёй, а ведь чуть не похоронила его.

Из этих благостных мыслей его вывел жёсткий окрик – «Встать! Руки вверх! Вы окружены. Считаю до трёх, затем открываю огонь на поражение!». Одновременно, вокруг него, с трёх сторон, возникли три пятна ярчайшего света, глаза бедолаги просто вылетели! Силы оставили его все ра-

зом. Навалилась чернота, и провалилось в омут беспамятства сознание.

Глава 37. Божественный концерт

Абсолютное большинство людей всю жизнь ждут чуда, но только ничтожное число от них, его по-настоящему творит

Как вы помните, в конце 35 Главы мы расстались на том моменте, когда в Большой, или как его ещё называли не официально – Красный зал, по цвету кресел, прибыл Премьер и погас свет, начался Концерт Иль Дива.

Мои жалкие, увы, попытки передать то, воистину волшебное созвучие оркестра и изумительно подобранных голосов мужского квартета, никогда не смогут хоть в малейшей мере передать все чудо, сотворённое в переполненном зале.

Москвичи, избалованные лучшими мировыми образцами классического искусства, театра ли, музыкальной оперы и балета, литературы, да и кино, которых немало было собственно и создано в СССР и России, жаждали давно услышать этот квартет, самый коммерчески успешный в мире, согласно Книге Гиллеса. Да что там, этот самый Гиллес, кто хотя бы раз слышал по радио или посмотрел в Интернете их концерты в крупнейших городах мира, уже никогда не сможет даже близко сравнить их исполнение песен с кем-то другим. Абсолютно тоже, можно было смело сказать, об известных публике, кавер-версиях тех песен.

Андреа Бочелли и Сара Брайтман, Lady Gaga, Селин Дион и Барбара Стрейзанд, Элтон Джон, Веуонс, Алишия Киз, Кристина Агилера, Лара Фабиан и многие другие считали за честь спеть с ними и участвовать в концертах. На последних дисках, что быстро расходились, звучали, как старые песни в новой версии, так и новые дуэты с Элен Шегара, Лизой Энджели, Наташей Сен-Петор, Ангуан, Винсентом Никлю и другими исполнителями.

Так велико было притяжение их голосов, которые, как справедливо считали специалисты по вокалу, могли заменить собой целый хор, да и что там – оркестр.

Казалось, не было для них границ октав и предела сил модуляций голоса, трое из четырёх имели консерваторское образование. Четвёртый – Себастьян Изамбард, исполнитель, композитор и гитарист, ещё до того как стать одним из солистов Иль Дива занимал, со своими композициями, первые места во французских чартах.

Концерты группы «Il Diva» проходили на крупнейших концертных площадках мира под аккомпанемент лучших симфонических оркестров, световых эффектов и видеообразов. Исполняя в классическом оперном стиле композиции Альбинони Томазо, Эннио Морриконе, Фрэнка Синатры, Тони Брекстона и других знаменитых музыкантов на шести языках, солисты квартета получили безоговорочную любовь слушателей по всему миру. Числа фанатов их было не счесть. К тому времени они дали в 48 странах более 140 концертов.

IL Diva выступили на церемонии открытия и закрытия FIFA World Cup 200_.

Те эмоции, что давали людям, четверо виртуозных вокалистов с внешностью сказочных принцев, одетых в элегантные костюмы от «Армани» не с чем было сравнить, казалось, сами боги спустились на землю и пели для людей. New York Art News писала – «Вчетвером они звучат так, как не поёт целая оперная труппа. Это Queen без гитар».

Их до сих пор считают продолжателями концепции исполнения классических хитов всемирно известным трио теноров – Каррераса (Carreras), Доминго (Domingo) и Паваротти (Pavarotti).

Фактически, тем кто, создал квартет, был Саймон Корелл – шотландский музыкальный продюсер. Концерт начался исполнением лирической песни – «My Heart Will Go On» (на итальянском). Затем продолжился – «I Will Always Love You» (на испанском), далее на английском – «I Can't Help Falling In Love With You» и снова – «Alone» (на испанском).

До перерыва квартет исполнил десять песен, одну лучше другой, часть из них, были хорошо знакомы московскому зрителю и их исполнение, начиналось, и всегда заканчивалось такими бурными аплодисментами, что казалось публика, разобьёт ладоши в кровь. Все время на сцену несли цветы, ими были выложены уже две трети рампы и столы за кулисами.

После исполнения бесподобных Адажио и Исабель зал стоя отдал знак уважения таланту и тому музыкальному чуду, что творили эти четверо в зале. Хорош был и оркестр ой, как же он был хорош, не передать словами. Звукооператор, что находился посреди зала, окружённый креслами амфитеатра, звукорежиссёр тот, что сидел за пультами наверху, так сумели донести до зрителя звучание голосов и инструментов, что последние не мешали, но дополняли друг друга и, волшебство витало по залу, захватывало и всецело подчиняло себе.

Замечу, что выглядело уж совсем непривычно для московского и гос. чиновничьего бомонда, так это то, что не заверещал ни один телефон. Хотя этому могут быть разные причины и объяснения. Никто при исполнении мировых поп-хитов четвёркой не рассказывал соседу о перипетиях вчерашнего футбольного дерби «Динамо» – «Спартак», не бросился раньше всех на перерыв за блинами с икрой, как будто дома её не завались.

В общем, что там долго рассусоливать, хорошее настоящее искусство облагораживает людей, а это было не просто хорошее, это было высокое.

У доброй половины зала по телу ползли мурашки, особо экзальтированные молодые особы обеих полов разве что не визжали после исполнения – Регресса и Аллилуйя. Практически каждое исполнение заканчивалось выкриками с мест – Bravo! Чуткие сердца солистов тоже в свою очередь,

ощутив тёплое такое отношение зрителей к своему творчеству, отозвались и вытворяли голосами нечто невообразимое. Даже те, кто не очень разбирался в направлениях современной музыки, предпочитая модной нынче неоклассике, фортепьянные концерты Бетховена и фуги Баха, с одной стороны, и любители Рамштайн или стиля группы Моя Мишель, с другой, все были довольны, ибо прекрасно поняли – это Мастера с большой буквы.

Настя сидела, затаив дыхание, вся купаясь в волшебных волнах музыки. Если же случись такое – она тотчас прекратилась, скорее всего, расплакалась бы, словно кисейная барышня времён Некрасова и Тургенева, но к счастью это был всего-то лишь антракт, а за ним новые шедевры и чудеса. Она уже забыла про свой фурор на лестнице и жадные глаза молодых и не очень, когда и совсем – стариков, что оценивающе смотрели на неё, пока они с дядей шли к своим местам в первом, ближнем к сцене портере. Забыла о платье и драгоценностях, надетом на неё весьма приличном даже для среднего класса и выше достоянии, её всецело подхватило то воздушное состояние, что бывает у молодых девиц в ожидании настоящей взрослой любви, а не школьной, подростковой влюблённости. Она сейчас слушала божественный концерт и любила весь свет.

С таким настроением и вышла на перерыв, успев по ходу поблагодарить дядю, прижалась к нему бочком и снизу вверх глянув, сказала совершенно искренне – какой же ты у нас

Валерий Викторович молодчина! Как Я рада, что попала сюда. На что тот, усмехнувшись, ответил, а как я то, рад, ты себе не представляешь.

Проводив её до фойе, младший из мужчин Вырубов (по-скольку был младше её отца) оставил её на попечение одного из своих многочисленных знакомых, а сам, извинившись, отошёл, предупредив, что скоро вернётся. Просто он хочет переговорить, что называется на бегу, с одним важным господином и, сказав Au revoir, исчез, не забыв предупредить своего знакомого, чтобы тот проводил девушку до места в зале за № __ таким-то.

Знакомый представился как Юрий Павлович, и они с ним премило поболтали, оказался тот зам. гендиректора фундаментального института по рекультивации, заражённых радиацией земель и сельхозугодий. Говорили о музыке, солистах и затем оказалось и о любимом обоими художнике – примитивисте из Минска – В.А.Губанове. Тут и пропел «гудок заводской», приглашая зрителей вернуться в зал к началу второй части концерта. Так же галантно и ненавязчиво, но решительно Юрий Павлович взял Настёну под ручку и провёл к месту в партере, дядя ещё не вернулся с переговоров.

Поблагодарив Юрия, Настя даже пожалела, что тот не попросил у неё телефон, Юрий был весьма недурён собой, уже далеко не пацан, такой как её однокурсники, была в нем, чувствовалась некая сила голодного самца, так привлекающая женщин, как молодых, так и постарше. Короткие, абсолютно

белые волосы ёжиком, светлая кожа и мужественное лицо, делали его похожим на прибалта или немца. Не только сам дядя, но и его знакомые по большей части были, как один, писанные красавчики. Знала бы она только, чем на самом деле занимался «прибалт».

Пребывая в целом-то в хорошем настроении, она конечно и не заметила, что к ней самой, и её спутникам проявляют повышенное внимание сразу несколько человек или даже групп, объединённых какой-то одной целью. Их с дядей издалека и реже вблизи снимали как фотографы из команды Сергея Смирнова, так и простые зрители. Несколько раз вблизи останавливались по очереди мужчины и дамы, хитрый Юрий, заметив это, из осторожности, каждый раз то находил повод переместиться по залу фойе, то просто закрыл её собой, якобы случайно.

Вели их профессионально и плотно, но это был расчёт на людей, пусть и с многолетней серьёзной подготовкой, но людей, а тут им предстояло столкнуться с чем-то иным, доселе не изведанным. Только те, что были ознакомлены с расшифровкой записи капитаном Морозовой рассказа старпера чекиста, в какой-то мере догадывались об истинных возможностях тех, кто сейчас был под колпаком спецслужб. Те из 1936 года легко могли в любой момент попросту смыться, испариться в прямом смысле этого слова, бесполезно также было в них стрелять и пытаться скрутить болевым приёмом, скорее это они могли связать узлом руки,

ноги перворазрядника самбиста. Если эти из тех, то тогда совсем не понятно кто может с ними справиться – надзорные за РПЦ?

Чего опасались наиболее опытные сотрудники и генерал, то и произошло. Фактически из-под носа ушёл «Баалу». До того на глазах многочисленных зрителей (к тому времени удалось получить изображение с внутренних и вообще всех камер наблюдения здания БКЗ, включая умывальник женского туалета, не до приличий) мило беседующий с каким-то хлыщом. «Установили кто это?». Стоял и вот так исчез! И закрутились в сторону увеличения угла обзора объективы камер большого и малого разрешения, замельтешили пару телевизионных операторов в зале фойе и Большом концертном, завертели головами вокруг себя десятки людей в разных одеждах обоего пола.

Хорошо успели записать их разговор и голоса, они автоматом пошли в «Копилку» – соответствующую первому уровню, базу данных ФСБ.

«Куда же он гад такой делся?». Звучало в головах всех заинтересованных лиц, пока один из операторов случайно не наткнулся на знакомую по многочисленным фото в журналах и передачах телевидения физиономию Ильи Подоварева, министра финансов довольно крупного региона страны. Чисто случайно, не знамо почему (как тут не припомнить божью руку Марадоны?), направил в его сторону микрофон. Это был специальный узконаправленный, что заку-

пали по линии ПГУ (первого Главного управления СВР) и 2 ТУ (технического управления) во Франции, способный записать разговор беззубой старухи на триста метров в окруженье футбольных фанатов на новом Уэмбли. Он, убирая, фильтруя лишние шумы, подстраивался и выделял, усиливал нужный «базар» в автоматическом режиме. Таких было установлено в фойе, за сутки до прибытия первого лица, аж целых два.

Так вот, совершенно неожиданно – слава сисадминам и программистам Конторы, в гарнитуре Parrot оператора зазвенел звоночек, знакомый ему только по толстенной инструкции и паре проб, в период обучения и тренировок. Сигнал этот гласил, что обнаружен и идентифицирован, как разыскиваемый поисковой системой голос.

Уже на экране сначала другого оператора, а затем и мониторе генерала в зале руководства проведением оперативных мероприятий появился внизу бегущей строкой письменный ряд расшифровки звуков речи обоих собеседников и слева квадратики фото двух мужчин, в правом верхнем углу монитора мигала стрелка – нажмите (установочные данные на объект).

Запись шла автоматически, причём там же сразу разным цветом обозначались все материалы. Так окрас эмоций был представлен оттенками жёлтого колера. Степень правдивости того, что говорилось, цветами от зелёного до красного. А необходимые справочные данные в отдельных окнах

(на ФИО, названия географических мест, населённых пунктов, номера МС, расписаний транспорта, ID-шные № и т.п.) по озвученной информации – чёрного и синего, все в режиме On-Line.

Техника рулит. Генерал, даже между делом поинтересовался, а с холодильника и телевизора, уже придумали, как снимать информацию? На что оператор совершенно серьёзно, чем, немало озадачил старого чекиста, ответил, что такие работы идут полным ходом.

*Смартфоны, планшеты, приставки, компьютеры,
Всё круче и дальше уходит прогресс,
Настойчивы тренды IT, дистрибьюторы,
Ангрейда мозгов усложняя процесс.
Уже на пороге к открытию главному —
Искусственный разум, другой интеллект
И нано поэту, напишет как равному
Придирчивый критик однажды respect.
Ругают детей, за стратегии, квесты,
Родители, школа, нелепые СМИ,
Не поняв того, что они повсеместно
На место игрушек и сказок пришли.
Жизнь тоже игра, только много сложнее,
И также Online прохождение ждёт,
А время покажет в сетях, что важнее,
Чьи рейтинги выше, а кто отстаёт.
Конечно, во всём и всегда нужна мера,
Для всех поколений вопрос не простой,*

*Но с каждым ANLIM укрепляется вера,
Что жизнь без компьютера – полный отстой.
Прости мне читатель, который не в теме,
Лечить бы тебя, только нет тех микстур,
Приветствую тех, кто назло своей лени,
Долбит по ночам кнопки клавиатур.*

К сожалению, перехватить удалось немного. Из того, что было озвучено уже после того, как запись также неожиданно, как и началась, закончилась, а вскоре и пропало изображение с камеры, работающей вместе с тем микрофоном (как потом выяснилось, архи надёжная аппаратура тривиально сгорела), выяснили только то, что господин Подоварев сегодня улетает. Прямо сейчас, до конца концерта и что к нему временно перейдут бразды правления иностранным фондом «Freedom peoples House» in London.

В окошках слева появилась информация о ближайших рейсах на Лондон и принадлежности Фонда – «Дом свободы людей» к одному из подразделений Мердока – Кит Руперт Мёрдок, родился 11 марта 1931 года, Мельбурн, Австралия. Австралийский и американский предприниматель, медиамагнат, владелец СМИ, кинокомпаний и издательств в США, Австралии, Европе, Латинской Америке и Азии.

И далее стрелка (подробнее). Позже, тройку минут спустя, сориентированные сотрудники, задействованные для наблюдения за объектами из тех, что были по разной надобности уже внутри неприступного БКЗ, обнаружили одного Подо-

варева, стоящим у окна фойе, недалеко от дверей. Тот давал указания о вылете на личном самолёте, через час в Париж, а оттуда, спустя сутки в Лондон.

Тут же, правда чуть после доклада сексота, на мониторе появилась справка о наличии у господина регионального министра финансов личного самолёта на стоянке в Шереметьево I.

Пока ещё люди иногда могли опередить технику, окружившую нас со всех сторон, она требовала знаний, навыков, тех же, кто не поспевал за её изменениями и усовершенствованиями, раз и навсегда жизнь выбрасывала за борт. Теперь уже, требовались не только знание ПК (персонального компьютера), но и сотни сопутствующих операционных систем, BIOSов и программ, утилит и органайзеров. BIOS это набор микропрограмм, реализующих API для работы с аппаратурой компьютера и подключёнными к нему устройствами. BIOS относится к системному программному обеспечению. И не только знать, а и уметь ими уверенно пользоваться. Смело оперировать тарабарщиной языка электронной техники и множественных гаджетов, которые лезли на уши, в уши, на глаза и руки, цеплялись за носки и кроссовки, и разве что в трусы не залезли, хотя как много мы ещё не знаем (это я вспомнил о рекламе вибраторов).

Но нам пора вернуться на концерт, уже отметив для себя,

что «Ил-2», убыл, не испытав до конца блаженства – «Нечто дивного». Но все же, в который раз позволю себе небольшое отступление, не с тем, чтобы поджарить читателя на огне нетерпения от дальнейшего прочтения раскручивающихся событий, развития сюжета, а не назойливых воспоминаний автора. Но делаю это исключительно ради тех, из них, кто дотошно воскликнет – А как же вещи, где чемоданы? Кто останется поливать цветы, и кормить кота Ваську?

Видите ли, начну с того, что самолёт господин Подоварев Илья Батькович, он же нардеп, то бишь – народный депутат, приобрёл за 35 миллионов грязных зелёных бумажек, вовсе не для того, чтобы возить на них колбасу московскую докторскую для Вас любимых в Салехард или какой-нибудь Мужопль. И даже не для того, чтобы прилететь к вам из Москвы и отчитаться о трудах своих праведных, во благо сельских школ и детсадов на бумаге, под которые собственно-ручно писал в разделе расходов бюджета области или края совсем не малые суммы в недооценённых рублях.

Покупал он эту машину с двумя мощными турбореактивными двигателями: 2×RollsRoyceBR710C411, что бы смыться с наибольшей скоростью в 926 км/ч с Вашими рублями и безбедно так себе жить вдали от «этой» страны.

Иногда правда, придётся рассказывать испуганному западному бургеру об ужасах жизни в тоталитарной России, где весь народ (вот же урод) стонет под игом чекистов и что там скоро, вот только дождитесь конца месяца, квартала или

года, от силы три, и демократические силы совершат оранжевую (или голубую) революцию. Но было бы хорошо, придать импульс, да денежными вливаниями, детям томящихся в Сибири активистов, нечего есть!

А закончу её тем, что поведаю о том страхе, с которым вёз в родное министерство кейс с деньгами на всю делегацию. Получил я их в солидном банке, известном здании, не так далеко от ЦУМА, простояв в очереди часа два, и вот сначала улица с её сплошными магазинами и охранниками, через каждые десять – пятнадцать метров, затем метро с его миллионами пассажиров, переходами и пересадками. Рванёт кто мой дипломат и тю-тю, вовек, всей семьёй не рассчитаться, даже если квартиру продать.

Господи прonesи. Потом был сейф, а вечером, уже в аэропорту с дорожной сумкой и портпледом, через плечо я, наконец, вздохнул свободно, ибо раздал остальным членам делегации, причитающиеся им швейцарские франки, часть командированных людей получили деньги и паспорта с билетами ещё в министерстве.

Доля всех составляла одну двадцатую или даже более того (это не столь и важно), что я выдал в воздушном порту Шереметьево (тогда ещё в единственном числе), чиновнику из Правительства, прибывшего в сопровождении моего руководства за полчаса до начала регистрации.

Пробки автомобильные в матушке столице уже давали жару.

Я попросил всех, по старому правилу ещё, заранее проверить наличие необходимых паспортов, билетов и грошей. Но, не обнаружил при чиновнике ни чемодана, ничего, кроме пухлой барсетки. С такими сумочками, как я знал в Европе ходили только представители чуждой нам ориентации. Задал вопрос шефу – А вещи где? На что получил в ответ – Не твоё, не беспокойся. Ну и соответственно... Соответственно они удалились в VIP – зал.

По прилёту, нас встретил Торговый представитель и на посольском микроавтобусе всех повезли в гостиницу. Всех кроме шефа и чиновника, они укатили отдельно на тёмно-, вишнёво-серебристом седане Вольво.

Вечером я был вызван в номер шефа, доложить о первых итогах непростых переговоров. Он встретил меня в коридоре и привёл в апартаменты чиновника. Пили дорогие виски с тоником, я подробно доложил. Пока шло время, достали и разлили вторую бутылку (Johnnie Walker Blue Label) Блю Лейбл. Я обратил невольно внимание – на кровати были разбросаны новые вещи от костюмов и лёгких джемперов до шортов и трусов. В открытых створках шкафа висели с десятков новых рубашек, две куртки, наверху тройка бейсболок, у двери полтора десятка больших фирменных пакетов известных марок одежды, там же несколько коробок из-под обуви, на подставке для зонтиков стоял большой зонт с биркой.

Хитрый шеф прочитал меня моментально и, поучая, ска-

зал – Вот заехали, купили все, чтобы ты не переживал. И рас- смеялся довольный.

Поскольку потом каждый вечер процедура в течение неде- ли повторялась, я стал свидетелем того, как рубашки по 15 —75 долларов стоимостью отправлялись в корзину для му- сора.

Когда мы покидали страну я, как было принято, уходил из гостиницы последним, проверяя все номера, не забыл ли кто чего, прецеденты были. Проверил я и номер чиновника, после того, как он убыл на том же Шведе. Все вещи остались в номере.

В Шереметьево нас встретил снег, а чиновника Мерс, в руках у него была все та же барсетка. Чтоб я так жил!

По-моему я ответил на Ваш вопрос?!

Когда, почти полностью погас свет, и вот-вот должно бы- ло начаться второе отделение концерта, в дверях из возду- ха возник Незнакомец (Вырубов Валерий Викторович, он же Баалу), этим он сильно напугал густо накрашенную, на- пудренную и надушенную древним Опиумом (марка духов) старушенцию, божьего одуванчика, застрявшую в квадрате входного проёма. Та с испугу, подумайте, вдруг слева и чуть впереди от тебя возникает нечто, проявляясь из воздуха, да тут в пору, обделаться, что старая и сделала, да так звучно, что в радиусе пятнадцати метров на креслах повернулись го- ловы, а спустя пару секунд отвернулись от сильной вони.

Старушенция обиделась и немощными кулачками ударила элегантного мужчину с длинными и чёрными, как смоль волосами в спину и что-то пробурчала. Настала её очередь дематериализоваться. И забросил ведьму Баалу в этот раз не на Бали, куда отправил мечтательную Жанну, а в жаркую Африку, в буш, где её вследствие сильного запаха, источаемого вокруг, и съели два взрослых самца. Предводители крупного прайда, были с ошейниками на могучих шеях, недавно надетых заботливыми руками защитников живой природы, во главе с известной актрисой Гвинет Пэлро (Gwyneth Palro), правда, тогда львы были под наркозом.

Почти в то самое время, когда Леонид и Цезарь (клички животных) хрустели бабушкиными косточками, Гвинет давала интервью «Zoology review» о необходимости защиты бедных животных от злых людей. И ведь, правда, львы то чем виноваты, они даже поделились с сородичами.

Наконец Валерий Викторович занял своё место, справа от Анастасии, все внимание которой сразу после этого переключилось на сцену, выходили Артисты.

Начиналось новое чудо. Пел баритон испанец Карлос Мартин, пел знаменитую вещь – Caruso. Она была написана Лучо Далла в 1986 году. Вступили и остальные солисты квартета. Это грустное музыкальное произведение, где рассказывается о последней любви человека с необычайно красивым голосом, тенора – гения, всемирно известного итальянца, о девушке Дороти Бенджамин и их дочери – Глории.

О его любви к ним обоим. Песня исполнена романтикой последних дней жизни больного пневмонией Энрико Карузо в Сорренто и Неаполе.

«Загадка же этой песни в том, что непонятно, о ком говорится в припеве, когда он повторяет о своей любви. Это могли бы быть как дочь, так и его жена, так как слова „Ti voglio bene assai ma tanto bene sai“ могли предназначаться обоим».

(По материалам Википедии)

Дядя также был весь внимание, уж он-то, наверное, один из немногих точно знал, что настоящей любовью певца была совсем другая женщина – Ада Гьячетти, бросившая его ради их шофёра, спустя годы, мало кто вообще знал это имя, а мир обязан был ему самыми лучшими творениями Энрико, чего стоили только – «Скажите девушки...». Но это уже совсем другая история.

Где-то в середине музыкального произведения Мессер чему-то улыбнулся, спустя некоторое время звук оркестра пропал. Удивлённый дирижёр смотрел оловянными глазами на оркестр, играли арфы, виолончели, скрипки, кларнетист и тромбонист старательно вдували и выдували в инструменты воздух из разработанных лёгких, вздрагивала большая Туба, молотил палочками по тарелке и барабанам барабанщик а, звука ни оркестра, ни музыкантов слышно не было.

Он подумал с ужасом, что сошёл с ума, потерял слух, как Бетховен.

Оркестр глядел на дирижёра чугунными глазами, кто как не он объяснит, что происходит. Кто-то из музыкантов уже начал подозрительно осматривать свои инструменты, смычки, мундштуки, загубники.

Звукооператор, тот, что за пультом в середине зала и звукорежиссёр, что в аппаратной наверху за последним рядом кресел балкона и стеклом окна, также смотрели, кто на свой пульт, кто в зал, не соображая в чем причина.

Чертыхнулись про себя охранники смены СБПП ФСО, старший, по связи тотчас передал – Внимание, готовность раз. Работаем!

Через пять – семь секунд это заметили и зрители, что явилось причиной, никто не понял, могли только догадываться. Но все поняли, что пропали звуки оркестра. До дирижёра дошло – артисты продолжают петь, а значит слух – не потерян и он, в порыве повернувшись к ним, продолжил отчаянно махать своей палочкой. Пошёл едва различимый шепоток, но поскольку исполнители продолжили с новой силой акапелло, и он вскоре умолк. В полной тишине зала звучали божественные звуки. Воцарилось диво.

Голоса квартета, высились, сила их модуляций все росла, уже казалось дальше некуда, это предел человеческих возможностей, тенор дополнял, затем прочно заслонял собой баритон, тот снова возвращался исполненный, поддержав-

шего его альты, затем баритонального баса, и все росло на-
пряжение.

Столбы воздуха, на которые опирались работающие голо-
совые связки поющих маэстро, превращались в мощные по-
токи звуков без всяких усилителей, заполнивших все огром-
ное пространство зала. Их слышали и в партере и на балконе.

Регистры высоких, средних или низких звуков четвёр-
ки, к середине и более всего к концу припева, сменяли по-
чти женские контральто и даже меццо-сопрано, был пройден
верхний диапазон частоты, который может уловить челове-
ческое ухо до 20 000 Герц (выше, чем самая высокая нота
на маленькой флейте). Боже, что они творили?

Публика по достоинству оценила этот музыкальный ше-
девр, хотя большинство зрителей подумали, что так и надо,
что именно так и задумано. Но все почувствовали, произо-
шло настоящее диво, так могут петь только эти необычай-
ные люди. Песня окончилась, последние звуки смял гром
аплодисментов, люди повскакивали со своих мест, спешили
поделиться восторгом причастности с соседями. Застрочи-
ли вспышки фотокамер, планшетов и смартфонов, хотелось,
что бы остался какой-нибудь след от этого замечательного
события.

Кругом слышалось – «Вот это дали, Молодцы, Я такое
первый раз!». И так далее. Многие плакали, не стесняясь,
слез, размахивали руками и не садились. К счастью, этих ми-
нут хватило, чтобы вновь появился звук в оркестре. Все от-

ветственные лица, облегчённо сначала выдохнули, а уж потом вздохнули. За ахами и охами как-то незаметно исчезли вопросы о причине пропажи звука оркестра.

Четвёрка стояла на сцене по линии рампы и тяжело дышала, такой фурор бывает очень редко и на него уходит много сил. Спустя три минуты, после того, как каждый из квартета что-то, привычную ерунду, рассказал публике коротенько, а переводчик перевёл, они спели ещё:

1. Wicked Game (Melanchonia)

2. Crying (Llorando)

3. Don't Cry For Me Argentina

4. Dove' L'amore

5. Falling Slowly (Te Prometo)

А затем другие четыре вещи, причём две на бис, такого раньше не бывало, одну, да было, но две, никогда, но и такого благодарного зрителя у них ещё никогда не было.

В самом конце, когда Артисты уже раскланивались, перед тем, как уйти, на сцену легко, по-спортивному вбежал по ступенькам Премьер с огромным букетом белых необычайно крупных, с большой кулак и в метр длиною роз, переданных ему до того охраной. Он разделил один большой на четыре равных, раздал их, похлопал оркестру и сфотографировался с артистами. Затем поднял руки в приветствии к залу, прежде чем уйти и также легко сбежал по ступенькам

лестницы со сцены под непрекращающийся шквал аплодисментов.

Не так далеко от дверей его в каре взяла охрана и первым вывела из дверей зала. Народ, ринувшийся было следом, придержали.

На улице уже была глубокая ночь.

Такая замечательная летняя ночь, в антураже разноцветных огней города, их отражении в Москве-реке и необыкновенном ковре неба с вышитым на нём рисунком Млечного пути. Этот таинственный след по небу шёл наискось, притягивал взгляд и поражал воображение размерами, удалённостью и просто красотой и тайной бытия. Кто мы песчинка во Вселенной, далёкая периферия или затерявшийся парусник в океанском просторе космоса. На горизонте небеса практически чёрные имели розоватую полосу, как будто кто-то на картине специально нарисовал её нежной акварелью. Большинство жителей столицы уже давно спали, их дети видели розовые и голубые сны. Те же, кто в силу обстоятельств, влюблённости или каких иных причин, бродили по улицам и набережной реки не могли не почувствовать этого очарования ночной Москвы.

Хотелось петь и танцевать, дурачиться и читать стихи прохожим и девушкам. И мир был добр и отзывчив, прекрасен был сегодня мир, совсем по ангельски улыбчив, а пьян и весел, как сатир.

Глава 38. Покушение, или нелепая случайность

Только длительное изучение случайных событий позволяет понять их закономерный характер, но это вовсе от них не застраховывает

Но приключения наших героев на этом не закончились. Все впечатление было испорчено попыткой покушения толи на самого Пружина, толи на кого-то из присутствующих на концерте VIP лиц.

Чтобы понять, каким боком, развивались дальнейшие события, нам придётся вернуться к уже подзабытой, в связи с появлением национального лидера и волшебством концерта, сладкой парочке, а именно Грише Малиновскому и его новой знакомой – девушке Веронике. Так и не высмотрев нигде хорошо знакомую ему по работе в казино Анастасию, ни Арсата, с его старшим спутником, Григорий вперемежку с болтовнёй стал думать, что делать дальше, тем более что скоро должен был начаться концерт.

Возвратиться в машину к Брикету, оторвут голову, так как упустил клиентов, как он понял найти их в толпе, а потом не упустить в потоке разъезжающихся машин было не реально.

Идти в зал со своим «билетом» было ещё глупее.

На предъяву его истинному хозяину билета, тут же прибежит администратор, и менты повяжут. А между тем, пухленькая Вероника уже несколько раз посмотрела в сторону прохода в зал и наконец, спросила какое у него место и где.

Надо было срочно принимать решение.

Ему опять повезло, вызвавшись проводить Веронику, он решил, что затем вернётся в фойе, где переждёт до антракта, который, как он услышал из чьих-то разговоров, обещал быть через час-полтора. И уже довёл её до места – 43 кресло в 8 ряду, как обнаружил вблизи рядом с пультом звукорежиссёра, впритык к стенке стояли два небольших раскладных табурета.

Звукооператор, в ответ на его жест в их сторону, занятый своими неотложными делами, ничего не сказал, но отрицательно покачал головой, что означать могло как то, что они не его, так и то, что они уже заняты. А то и вовсе проще – Не мешай. Все разъяснилось, когда Гриша, преисполненный мысли о том, что надо все же попытаться продавить ситуацию, не сунул ему прямо на клавиши пульта две пятидесятые купюры и кивнул в сторону девушки. Утвердительно махнув головой, работяга спрятал в карман джинсовой куртки деньги, и опять растворился в звуках, исторгаемых мощной гарнитурой.

Откуда было знать Григорию, что это обычный фокус звукооператоров с целью подзаработать «на шару» что называется, а вторая сидуха – это плата администраторше в за-

ле, чтобы не выступала. Кстати отсюда можно было хорошо рассмотреть всех сидящих в партере, а то, что они, его подопечные должны быть именно в первых рядах, обрадованный своей находчивостью, Григорий не сомневался ни на йоту.

В благодарных глазах Вероники Гриша прочёл, то на что вкупе со всеми своими заморочками надеялся, у него был шанс! Вероника, оценив поступок этого, уже безумно нравившегося ей парня готова была на все и похвалила себя за то, что надела новое нижнее бельё с рюшами и зайчиком на интимном месте.

Уже в свете последней цепочки, затухающих в зале ламп, Гришка разглядел Настю и едва не присвистнул, это была она и не она. Королева вечера, в роскошном платье и сверкающих драгоценностях, с новой причёской, он даже засомневался, не ошибся ли. Спутника её, несмотря на длинные волнистые волосы, и фото, он не узнал, но понял, что с ним необходимо будет познакомиться поближе, как другой вопрос. Свет погас, претендентов на вторую табуретку не было, или они должны были, появится позже.

После двух первых песен, под их впечатлением разгорячённая Вероника, она уже до этого слышала Исабель и тут её словно окатило.

В общем, она соскочила со своего 43, благо соседа слева не было по причине разрыва ряда, в промежутке была площадка для пульта звукооператора, и подседа к Грише, чья

фигура едва умещалась на маленьком табурете в двух или трёх шагах от неё, прижалась к нему и замерла. Сердце успокоилось только после того, как он поднял правую руку и обнял её за плечо. На четвёртой песне её трясло, так как, его рука легла на её колено и начала их раздвигать, залезла под платье и, в конце концов, добившись своего, остановилась в промежности. Другая, правая рука опустилась с плеча и крепко сжала попу. Она откинула голову к стенке пульта и уже не сопротивлялась, когда на седьмой песне, он шепнул ей на ухо – Давай выйдем?! Взял за руку и потащил из зала. Когда, уже в перерыв, под нетерпеливые стуки в дверь мужской кабинки в туалетной комнате, он выводил её, а вслед кто с осуждением, кто с пониманием, смотрели мужики и женщины, в общем предбаннике, ей уже было всё равно. Лучшее, что было в её жизни, свершилось. Вот он её мужчина!

Воистину животворяще сила искусства.

Войдя в раж, Гришка, позабыв о деле, за что и был, не более чем через час, наказан, в поисках места тащил бедную Веронику в мокрых новых трусах в машину. Сообщив Брикету о том, что Анастасию он нашёл, но тех двоих с ней нет, он уломал его всего-то на пол часика оставить их с девушкой в машине и прогуляться недалеко, ночь была ещё тёплой. Брикет, недовольный, но Малина – старший, его – базар, нехотя вышел из безэмвухи, не забыв напомнить о цели их пребывания на земле номенклатурной, обетованной.

Он прогуливался «туда-сюда», в границах автостоянки,

все более и более распаяя себя, то мыслями о том, что его променяли на бабу, то встревоженный тем, что упустят же Анастасию, тогда пипец, то просто обидой на всех этих жирных воротил, что прибыли на концерт, на дорогих иномарках с водителями.

В конец зверея, он пару раз стучал по колесу своей старушки – дескать, пора, но ему не отвечали. Он прекрасно видел, что слышали, так как на время кузов прекращал раскачиваться.

Так прошёл почти час, пока в его сторону не направился милиционер с пагонами капитана, болтавшийся неподалёку. А того, в свою очередь попросили неприметные ребята из Службы безопасности (ФСО) разобраться, что там за чертовщина с ментовской машиной, и какого вообще фланирует этот придурок с оружием перед самым выходом «Сварщика».

На свою беду капитан Воловик Игорь Витальевич был в те сутки назначен от ГУ МВД по Москве, наряду с другими чинами от органов, ответственным за обеспечение общественного порядка на данном мероприятии. Он подошёл к Брикету, представился и строго попросил того предъявить документы.

Если бы не то, что в процессе своих блужданий Брикет таки, проглотил одну «заветную таблетку» голубого цвета, приобретённую бесплатно, «по случаю» в бывшем казино у паршивого наркодиллера для успокоения, все бы закончи-

лось благополучно. Но под действием экстази, Брикет и, так на взводе, потерял нюх и, решил приколоться над капитаном, отвернул полу пиджака и, показав кобуру скрытого ношения с ТТ, нагло улыбнулся и, сказал, представился – «Конный взвод КГБ, полковник Брикет». Что по его понятиям, означало – Свободен и пошёл отсюда.

Капитан, в свою очередь недовольный выпавшим на его долю внеочередным ночным дежурством, тем, что до сих пор не майор, а также тем, что им раскомандовались представители другой структуры, шутку не оценил. Сообразил – ТТ (Тульский, Токарева), были давно сняты с вооружения органов внутренних дел, насколько ему было известно и других силовиков тоже, поэтому, включив на передачу рацию, закреплённую на пуговице левого кармана, он передал по связи – «Внимание, вооружённое подозрительное лицо!».

Больше он сказать ничего не успел, так как получил сильнейший хук слева от Брикета и упал. Следивший, за всеми перипетиями этого рандеву, с крыши соседнего здания снайпер, запросил добро на огонь по вооружённому человеку, почти у центрального выхода, к которому по залу фойе уже шёл Премьер в окружении охраны.

Руководитель группы Службы безопасности ФСО, что закрывала улицу – №2, первым делом передал по закрытой связи кодовый сигнал для группы непосредственного сопровождения (№1) охраняемого лица – «Первому Стоп!». И сра-

зу за тем «Ноль-Тире-Два». По которым мимо небольшого числа опешивших людей в фойе из числа администрации БКЗ и телевизионщиков, двое бугаёв из охраны подхватив ВВП под мышки, пронеслась к другому выходу через подземный паркинг. Сзади бежали спиной вперёд, не отставая два сотрудника с короткими автоматами, наизготовку, мгновенно собранными из маленьких коробочек, похожих на барсетки.

Сразу стало понятно, что-то произошло серьёзное, и это не учения силовиков, как показывали недавно по центральному телевидению. Как потом рассказывали немногочисленные свидетели, лицо Премьер-министра России было спокойно и бледно, как всегда.

По той же команде, несколько бронированных машин премьерского эскорта, катившихся было тихо от угла здания к центральному входу (группа №3), вдруг как один дали задний ход и на приличной скорости заложив вираж, быстро исчезли за поворотом.

Первый выстрел произвёл подполковник из Службы безопасности премьера, что послал Воловика, ему по долгу службы не у кого было спрашивать разрешения. Услышав про оружие, а затем увидев, что капитан, посланный с проверкой, внезапно упал, оценил ситуацию, по своему, и начал действовать. Важно было выиграть время и привлечь внимание всех!

Это не очередная тренировка, это ситуация «Ноль» – Нападение!

Пуля с расстояния в 25—30 метров попала Брикету прямо в грудь, с левой стороны и убила бы его, но угодила в толстое, набитое деньгами и пластиковыми картами, портмоне, где кроме того, лежала остро отточенная металлическая пластина, заменяющая хозяину нож. Так, всегда при себе, в кармане рубашки или куртки зимой, он привык её таскать с юношеских лет, изготовив самостоятельно, на уроке труда в школе, где ещё с советских времён, не всё успели растащить. Погодя, он научился использовать её в качестве настоящего сурикена.

На мгновение бандит-программист потерял, от сильнейшего удара в грудь, ориентировку и тоже упал на асфальт, прямо за тело милиционера. Вторая пуля, следом выпущенная, только поэтому, пролетела мимо и, послышался звук разбитого стекла, стоящего дальше длинного лимузина, к счастью, водителя она не задела. В тот самый момент, пока он падал, по асфальту, рядом, клацнула следующая пуля, на этот раз, снайпера. 9мм боеприпас «ВСС» задел лишь бок счастливого Брикета, рубаха сразу намокла от крови. Счёт пошёл на доли секунды.

Успев достать пистолет и получив при этом три пули в спину, руку, и в голову, по касательной, оторвавшую ухо, уже фактически потеряв сознание от страшной боли и раны на спине, Брикет успел три раза нажать на спусковой крючок.

Первый патрон, он же восьмой, как всегда уже был в патроннике, и тело Воловика до того бывшее без сознания, стало бездыханным.

Этим бы число жертв, такой, случайной на первый взгляд, заварушки и закончилось, но Гриша, услышав выстрелы откуда-то слева, звук разбитого стекла сзади, быстро переместился от такой сладкой девушки Вероники на переднее сиденье. Там мгновенно вынул из бокового кармана свой ТТ-шник, открыл боковое стекло и как был полуголым, не видя из-за капота машины своего уже мёртвого напарника, открыл беспорядочную стрельбу в том направлении, откуда были вспышки. Брызнули пара стёкол – граней мухинского стакана.

В фойе взвизгнула женщина, увидев пятно крови на рубашке мужа и его стеклянные глаза, тело его медленно осело на пол и сыпалось, сыпалось ещё сверху голубого цвета стекло.

Теперь уже десятки пуль молотили по железу кузова одной из лучших машин немецкого автомобилестроения, соответственно и везунчик Гришка и Вероника, успевшая понять и принять бабье счастье, были убиты.

Поступила команда прекратить огонь. С момента, когда прошло сообщение о вооружённом подозрительном лице и до последнего выстрела прошло не более 30—35 секунд (как потом установили тридцать три). К сожалению, ноутбук Брикета тоже зацепили.

Где-то слышны были звуки квакеров колонны «Сварщика» (от принадлежности к СВР), набравшей скорость и уносящей прочь, от беды, взвалившего на свои плечи беды миллионов, своих сограждан. Запоздало летели вертолёты ФСБ и МЧС, неслись к БКЗ скорые, но быстрее всех неслась молва – Убили Президента, тяжело ранили Премьера, напали чеченцы около сотни человек, и тому подобное – ОБС (одна бабка сказала).

Уже через полчаса, взорвались сенсационной новостью сотни уважаемых иностранных и отечественных издательств, СМИ, Интернет, позже медиаленд заполнили многочисленные видеоролики с места события, фото погибшего на боевом посту милиционера и депутата какого-то собрания, слезы его вдовы и детей крупным планом обошли все газеты и телеканалы. Прошли интервью руководителя пресс-службы – Г. Пестова и глав крупнейших парламентских партий и регионов, гневно осудивших эту провокацию.

В ряде оппозиционных СМИ была опубликована фотография, явно профессионального качества, на которой были запечатлены «террористы», Малина держит за руку Веронику, с подробными данными на обоих. Само собой, о Махди и его делах, ни слова.

Значит опять где-то «протекло».

По итогам первых разборок обоих Ворзаевых объявили в розыск, шерстили все фирмы и лёжки, друзей. Московская

диаспора стояла на ушах, уже приняли решение сдать этого шакала, сына Иблиса, (исламский аналог Сатаны) интересы республики, тейпа и бизнеса дороже. Прослушивали в записи все его разговоры за последние три месяца. Само происшествие привело к тому, что были арестованы все известные счета Ворнаевых, все члены их преступной группировки были задержаны, в том числе и ошпицрутеный «Палач» Поладыр Степан Константинович.

Они, с пониманием отнеслись к увесистым «материалам и фактам», уже спешно давали признательные показания как друг на друга, так и на обоих Ворнаевых. Задержание их было делом максимум пары, тройки дней. За информацию об их местонахождении было обещано неприлично большое вознаграждение.

Так и случилось, на адрес электронной почты ФСБ, к которому был приобщён файл записи истеричных голосов братьев, поступило сообщение от неизвестного с указанием адреса их местонахождения. Указана также почта Анонима и номер счета, куда должны перевести деньги в СКВ в филиале известного европейского банка на Кипре.

На задержание преступников была направлена группа силовиков группы «А», но когда те прибыли по указанному адресу, старший Махди к тому времени уже застрелился. Или, как сказал опытный «старшой», может его и застрелили, а младший из братьев – Абдурахим был очень напуган и твердил, что ничего не знает, по исколотым рукам и ло-

дыжкам стало ясно – наркоман (хотя в другом подразделении Службы, об этом знали задолго).

Обидно, но ведущего сотрудника, толкового подполковника Службы, кропотливо ведущего дело по братьям уже почти как два года, уволили. Так же и внедрённого агента МВД, сотрудника подразделения экономической безопасности, ежедневно рискующего своей жизнью уже не один месяц, спустя всего те же два дня после покушения, каковым его и посчитали, уволили со стандартной формулировкой – проф. непригодность.

А капитана Воловика Игоря Витальевича, наградили орденом посмертно, в Мосгордуму поступило предложение, назвать его именем одну из школ-новостроек столицы.

Следующим днём полетели головы чинов Службы безопасности президента и премьера РФ ФСО, там уже никто не смеялся, и смотрели они концерт в записи уже по нескольким раз по совсем другим поводам и причинам.

Генерала тоже наказали, за то, что не сумел сделать правильные выводы на основе полученной оперативной информации и, не настоял на том, что посещение концерта Премьером, необходимо было отменить. Он не обиделся, хорошо не уволили. Нач. управления (начупр – за глаза) прекрасно знал, что кропотливая работа всех звеньев и служб конторы скоро приведёт к тому, что докопаются до истинных причин и сути этого происшествия.

Поэтому уже днём, после всех ночных бдений и утренних

разборок у руководства Службы призвал полковника руководителя рабочей группы не расслабляться, продолжать искать Неизвестного и других фигурантов дела. Оно начатое, как хулиганская выходка в казино, вот уже вышло, на совершенно другой, мировой уровень, во всяком случае, в части освещения в СМИ. «А пиар в нашем деле ой как, не нужен». Не забывать погибших более десятка человек, трое пропавших.

Уже доложили о том, что в машине «террористов» найдены фото Неизвестного, Арсата и Анастасии. Нашли места, где сидели двое (Арсата в БКЗ не было или не удалось обнаружить), сняли отпечатки пальчиков и запахи. В свете этих событий было принято решение о задержании танцовщицы-стриптизёрши в течение суток, по возможности вне дома Домбровского, а лучше при возвращении в свою квартиру, вот-вот должны доложить.

Плотно занялись по линии Лондонской и Парижской резидентуры, успевшим все же улизнуть Ильёй Подоваревым, его старым, новым окружением и тем фондом, как его биш – Фридом ...?

Поступала интересная, крайне любопытная информация от своих и смежных подразделений и коллег на Витольда Домбровского (Скоропад – скоро падёт).

Зафиксировали попытку организации какого-то странного сборища – семинара, и происшествия в Профилактории «Красная гора», что недалеко от Люберец, всего то ничего,

после той стрельбы в «Кронос Сити Холле». Пока там много вопросов, но перспективы не просто есть, там орденом пахнет. Оно, это сборище по всему тоже кажется каким-то боком связано с Неизвестным и Арсатом (последнего машина, т.е. программа, опознала по фото). И что за, новая фигура, появилась на доске в партии? Куда пропал директор автосалона С. Семенов, где была куплена машина – чёрный Бумер (BMW x4 f26) на котором были в ту ночь убитые бандиты, и которого так активно разыскивали люди Махди?

«В свете всего изложенного, вывод: чем дальше в лес, тем толще санитары, оттуда все началось и туда надо бы ещё раз вернуться.

О чем это я?».

Генерал встрепенулся, он чуть не клюнул носом, с возрастом стало все труднее переносить недосып, всего-то вторые сутки пошли, а ведь было время и по трое, да с физикой, да по горам, с полной выкладкой и по три нежрамши! Ну, вот и на лирику потянуло. А может не так уж и не прав, заместитель руководителя, утром спросивший, не пора ли ему на пенсию, на отдых.

Несмотря на всю шумиху (Президент Меледев Д. А. плотно заинтересовался этим делом) и неразбериху, медленно, но верно, как и предполагал генерал, под грузом фактов и улик, как специалисты там, наверну тоже стали понимать, что ни какое это не покушение, а случайное стечение обстоятельств. Конечно ЧП (чрезвычайное происшествие), которое

могло совсем не случайно, привести к непоправимым последствиям. На лицо куча проколов, разгильдяйство, некомпетентность, отсутствие должного взаимодействия, и так далее и тому подобное.

Незнакомца, обнаружили опять во второй части концерта в зале, практически довели до машины «Порше Кайен», доставившей Анастасию в БКЗ, но потом он опять пропал. В расшифровке аудио – докладов сотрудников по этому поводу примечательно было описание сути события – растворился. Анастасию проследили до самого дома Домбровского, где она пребывала, ещё до 12.00 следующих суток, по непонятным пока причинам (она постоянно проживала в Новых Черёмушках, на Пилюгина 18). Искали водителя Кайены, чтобы ненавязчиво расспросить и снять видео с регистратора. На квартиру Вырубовой уже отправили специалистов установить технику, все согласовано и разрешения, как никогда оперативно, получены.

Беспокоило то, что нигде не могли обнаружить Арсата, после того, как он засветился в Люберцах (зам. даже высказал предположение, что он главный во всей этой катавасии), хотя и была запущена специальная программа поиска в подземке и на компьютерах обработки видео с камер наблюдения по всей Москве и Области.

Пошла, после всплеска флуктуаций, обычная каждодневная работа органов безопасности с её вопросами, запросами, опросами, вбросами, кроссами и «пьяными матросами».

«Тут надпись сдел, там подпись сдел, здесь запись дел. Вот, вот что-то и я – за...говорился тоже!».

Глава 39. При чем здесь гаргульи

Простое, оно и есть, по сути, самое сложное.

Но дорога к нему ведёт от чего-то простого, к чему-то сложному. Уф, опять сложно получилось

Позвал однажды Всевышнего посетить земные пределы и одарить от щедрот своих, тех юношей и девушек, кого Гименей планировал соединить узами брака. Занятый, неотложными делами тот, что выше всех, долго отнекивался но, в конце концов, сдался и позволил молодому дарованию за-тащить себя в зимнее полнолуние, как предписывал обычай, на церемонию и прихватил с собой Афродиту, Артемиду и Геру с Афиной.

В ту ночь, окружённые нимфами, венчались три пары. Девуцы были совсем юны и так прекрасны, что Всевышний, бравший молодожёнов под своё покровительство, объявил свите о том, что исполнит по одному от каждой желанию.

Первой паре он подарил богатство, золото, драгоценности, приняли они и подписали брачный контракт. Второй – большой дом, много слуг и скота, приняли они и подписали брачный контракт. И только третьей ничего не подарил, но приняли они с радостью и подписали брачный контракт.

Отчего отче, спросили его тогда, полные недоумения и нетерпения, младший бог и три богини? Почему обошёл

ты своей милостью третью пару, в чем их вина? Быть может, не чтут они старших или не приносят в дар Богам жертвы?

Нахмурился, почернел лицом Зевс. Долго не отвечал, а потом глядя вниз на Землю, тихо сказал – Видно зря я вас учил. Не впрок.

Третьей, самой прекрасной паре, я подарил – Любовь. А что на Земле и на небе тоже, так редко встречается и столь дорого ценится, и что не купить ни за какие деньги, не получить с богатством в наследство.

Тогда прозрели боги и воздали хвалу мудрому Зевсу.

Настя №2, (та, которая при дяде), валялась на кровати и закончила читать притчу на планшете, который, да ещё небольшую сумочку с бумажным пакетом и мобильником, взяла из дому прошлым днём, когда переселилась на время, в дом на Гоголевском к Витольду. Она проснулась поздно, почти в одиннадцать, день был в разгаре, из открытой форточки, окна её спальни на втором этаже выходили на бульвар, доносились шум машин, и в разрывах светофоров, шорохи листвы высоких тополей и голоса людей.

Разбудили её не свет, окна заботливая донна ещё с ночи наглухо закрыла шторами и, не приглашение к завтраку, хотя и он её дожидался с 8.30 утра, а настойчивые звонки подруг, с которыми она общалась и загодя сообщила, что планирует побывать на концерте Иль Дива в «Кронос Сите Холле». Те, возбуждённо интересовались, была ли Настёна там,

что видела? И ужасно расстроены тем фактом что, кроме живого и невредимого ВВП в зале, больше ничего. Как же так, а стрельба? Ты что, там море трупов, десятки раненых! Вскоре, как одна, заканчивали разговор. При этом у девушки сложилось впечатление, что это они были на концерте, и не в пример ей видели там гораздо больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.